Шэнь Лянь не мог отвести глаз от разворачивающегося боя. Он так многому учился, наблюдая, как два искушенных бродяги Цзянху сражаются друг с другом.

Его дух был сильнее, чем у них обоих, и он мог покидать его тело.

Испытывая бой своим духом, а не полагаясь на глаза, он мог лучше видеть контрасты в их сильных и слабых сторонах.

Естественно, даже самый сильный ветер и самый сильный ливень пройдут.

Однако чистота боевых навыков Лин Чунсяо была очевидна в каждом его движении. У него была сила тигра, леопарда и дикого волка; его мощь была непроницаема, как водопад, который обрушивается с вершины самой высокой горы. Не было никаких признаков ослабления.

Человек в зеленом не мог долго защищаться, не проигрывая. Если он не нанесет ответный удар вовремя, он попадет в ритм Лин Чунсяо. Когда это произойдет, он станет бабочкой, попавшей в паутину — спасения нет.

Шэнь Лянь пристально смотрел на человека в зеленом и чувствовал, как его духовное чувство достигает предела. Он чувствовал, что дух человека в зеленом быстро обостряется по мере затягивания битвы.

Это было преимуществом борьбы с песчаной бурей в пустыне: человек в зеленом закалился, и его потенциал мог быть раскрыт, когда он сталкивался с большими невзгодами.

Особенно после его почти смертельного опыта, это было так, как будто он прошел через метаморфозу.

На его спине начал расти воздушный мешок размером с мышь; его органы издавали звуки вибрации, похожие на гром.

Шэнь Лянь заметил, что внутренняя ци человека в зеленом текла по его телу и мчалась без остановки.

Два железных крюка, которые были у него на ключицах, отломились с громким лязгом. Казалось, что две смертоносные новые луны были направлены в Лин Чунсяо.

Два железных крюка вращались на высокой скорости.

Шэнь Лянь сосредоточил свою психику. Ослепительно-белый свет появился в его родовой полости между бровей; это было так, как будто у него вырос еще один глаз.

Было ощущение, что его дух вышел из тела, но в то же время нет.

Его психика бесконечно расширялась, и окружающий мир стал беловато-серебристым. Благодаря его способностям к ощущению казалось, что железные крюки замедляются, и он мог ясно видеть оставшиеся на них пятна крови. Хотя мир был беловато-серебристым, цвет все равно имел разные оттенки.

«Бродяги Чжао носили свои неукрашенные повязки, кончик клинка У Гоу блестел как мороз и снег; убивая одного человека за десять шагов и проходя сотни миль без перерыва».

Человек в зеленом вошел в состояние, которого он никогда раньше не испытывал. Его психическое состояние продолжало достигать пика, как будто он пытался достичь луны над небом.

Луна была одинока и безлюдна.

Можно было сидеть перед цветами в трезвости и отдыхать под луной в пьянстве.

Человек в зеленом вел себя как пьяная бабочка, которая спотыкалась, он поднимался и падал подобно приливающим волнам.

Он освоил это движение во время своих дней в пустыне. Это был его лучший смертельный прием, который он вывел из всех своих знаний боевых искусств. Независимо от того, насколько силен был противник, он мог одолеть его своим движением, и спасения от смерти не было.

Это было известно как "Бабочка в буре".

В битве между экспертами бой не длится днями и ночами. Решающий ход обычно происходит в считанные секунды.

Однако об этих двоих этого нельзя было сказать. Лин Чунсяо разблокировал точку входа и "приручил белого тигра". Что касается физической силы или внутренней ци, то оба были настолько огромны, что их нельзя было постичь. Было бы трудно выразить словами эти мистические аномалии.

С другой стороны, человек в зеленом разблокировал проводящий сосуд и зачаточный сосуд. Внутри него открылся совершенно новый мир, бесконечная петля, которая наделила его впечатляющими способностями к выносливости. Вкупе с его партизанским стилем боя, он мог продержаться очень долго.

Тем не менее, человек в зеленом понимал, что он подвергал себя риску, если бы это затянулось. Если его психика будет истощена, он мог даже потерять шанс заполучить Меч победы над божеством.

Причина, по которой он не был ослеплен оптимизмом, заключалась в том, что он хорошо знал разницу между своими силами и силами Лин Чунсяо.

Когда внутренняя Ци проходила по проводящему сосуду и зачаточному сосуду, железные крюки, которые были глубоко зарыты в его ключицах, вырвались наружу, и его разум и дух наконец-то вошли в непредсказуемо удивительное состояние.

Его тело было словно у бабочки; жизненная сила в нем сосредоточилась в одной точке.

Он подпрыгивал, делая ритмичные шаги; казалось, что его вот-вот раздавит чистая сила Лин Чунсяо.

Два железных крюка достигли Лин Чунсяо. Белый порыв воздуха вырвался из его рта, и железные крюки были отброшены. Столкновение разорвало крюки пополам.

Шэнь Лянь был потрясен; он не ожидал, что человеческая сила способна на такое.

Эти двое даже не были частью Целестиализма. Он подумал о том, на что он способен; он мог создать светящийся образ тела, собрав лунный свет. Если бы он мог создавать физическую материю из ничего, это означало бы, что он может собираться и рассеиваться по желанию — настоящая тактика целестиализма.

Неважно, насколько сильны были обитатели Цзянху, они не могли нанести ущерб духам, которые не обрели физического существования.

Кроме того, у него была подготовка из книги "Мастерство чувств". Технически, это сделал настоящий Шэнь Лянь. Однако всего за два года он был наделен духом, который был сильнее духа Лин Чунсяо и человека в зеленом. Книга, вероятно, имела известное происхождение.

Он знал, что если бы Лин Чунсяо умел выходить из тела, то со своим возрастом и знаниями он мог бы обрести сверхъестественную силу. Тогда бы ему не пришлось прибегать к физическому бою с человеком в зеленом.

К тому времени, как он закончил обдумывать, битва между этими двумя перестала его удивлять.

Однако положение текущей битвы не изменилось бы в соответствии с мыслями Шэнь Ляня.

Метод ладони Лин Чунсяо был не интригующим; он был из тех, что обычно встречались в Цзянху — Тройные волны Чанцзяна.

Благодаря его высоким достижениям в боевых искусствах, было трудно найти кого-то, кто мог

бы соперничать с ним. Тройные волны Чанцзяна были почти чудесными в его руках; первая волна едва прошла, когда вторая волна прорвалась, одна волна была выше другой, и им не было конца.

Несмотря на то, что между ними было всего пять шагов, человек в зеленом сделал десять шагов, прежде чем оказался прямо перед Лин Чунсяо.

"Как бы ни был далек Западный рай, настанет время, когда раздастся гром".

Тем более с этим маленьким расстоянием между ними.

Чем ближе был человек в зеленом, тем сильнее становилось давление.

Когда он оказался всего в шаге от него, он пожал плечами — так, как это сделала бы бабочка перед тем, как улететь. Казалось, что он отбивается от штормового ветра и истощает последние силы своей психики.

Он протянул правую руку и превратил ее в палец-меч. Он был чрезвычайно острым.

Благодаря его навыкам в боевых искусствах, его палец-меч не уступал настоящему мечу, выкованному из чистого железа.

Его меч был неосязаемым, как было трудно увернуться от рога горного козла, так было трудно увернуться от его меча.

Прежде чем Лин Чунсяо успел ударить ладонью, человек в зеленом запечатал точку Лао Гун, расположенную в центре его ладони.

Зеленый человечек пропустил силу меча сквозь руку Лин Чонсиао. Это должно было повредить его меридианы и парализовать его.

Однако, когда удар Лин Чонсиао был уже на полпути, его рука обмякла. Она прокралась сквозь меч и обвилась вокруг запястья зеленого человечка.

Зеленый человечек рискнул, когда решил приблизиться к Лин Чонсиао впечатляющим движением «Бабочки во время шторма». Он ни за что не сдался бы сейчас.

Зеленый свет вырвался из его глаз, его взгляд был похож на ярко освещенный зеленый фонарь.

Свежая кровь капала из его глаз, а зеленый свет светил на Лин Чонсиао.

Словно подул порыв ветра. Внезапно, живые брови Лин Чонсиао застыли.

Шэнь Лянь заметил, что зеленый человечек пытался заморозить Лин Чонсиао на короткое мгновение ценой нанесения серьезного ущерба собственному духу.

Настало время закончить битву, и зеленый человечек никогда не упустит свой единственный шанс на победу.

Он словно приготовился к этому, ударил левой рукой и поплыл по течению битвы.

Метод ладонью был известен как «спасение каштанов из огня».

Как будто цель была в огне, и у человека не было иного выбора, кроме как ударить противника по его ахиллесовой пяте со скоростью молнии.

Чтобы успешно освоить этот метод ладоней, нужно представить, что твоя рука в огне: не должно быть никаких колебаний, и нужно атаковать без оглядки.

http://tl.rulate.ru/book/19041/4005240